Вступление

Зимние каникулы закончились, и школьной жизни дан новый старт.

Я не видел лица своих одноклассников почти две недели, поэтому здороваться с ними было как-то неловко, но, кроме этого, ничего больше не изменилось — дни проходили так же, как прежде.

Интересно, когда будет проводиться следующий специальный экзамен?

Наверняка каждый одноклассник так или иначе глубоко внутри задавался этим вопросом, однако Хорикита, получившая от старшеклассников кое-какие подсказки, была выше этого.

Показалась Чабашира-сенсей — наш классный руководитель, являющаяся символом начала нового учебного дня. Она сразу направилась к кафедре. Как всегда серьезное, непроницаемое выражение лица, лишенное намеков на легкомыслие.

Но что интересно, похоже, часть учеников невольно почувствовала: день начинался как обычно, но что-то не так. И мне, сидящему в самом конце класса, откуда можно наблюдать за всем происходящим, пришла в голову та же мысль.

Четверг, половина недели уже прошла. Наконец пришла пора для нового столкновения.

— Доброе утро. Сегодня речь пойдет о первом в третьем триместре специальном экзамене.

Как классный руководитель, который смотрит на свой класс вот уже на протяжении двух лет, так и ученики также внимательно наблюдают за своим учителем.

— Похоже, мало кто из вас удивился. Надо думать, уже поняли, что и когда должно происходить.

Это все упрощает, — Чабашира-сенсей встала поудобнее и окинула взглядом учеников.

— Тогда сразу перейдем к инструктажу. У этого специального экзамена слегка запутанные правила.

Чабашира-сенсей включила экран и запустила нужное приложение.

— Прежде всего предстоящий специальный экзамен будет проведен только среди учеников второго года обучения.

Первым делом нам сообщили о том, что не придется сталкиваться с учениками других параллелей.

— На сей раз экзамен отличается от того, когда вам приходилось на равных сражаться за первое место или же сталкиваться один на один с каким-то конкретным классом. Чтобы вам было понятнее, объяснения дополнят изображения. Внимание на экран.

Составленные школой данные быстро считались, и файл открылся.

«Специальный экзамен на выбывание».

И первые отображенные слова очевидно были названием следующего специального экзамена. От одного только названия ученики слегка напряглись.

— На выбывание? Звучит чертовски жутко… — раздалось ставшее уже привычным бормотание Ике. Однако я хорошо понимаю его чувства.

Стоит только увидеть слово «выбывание», как поневоле возникают определенные ассоциации. Пускай никто из учеников не сказал этого вслух, но наверняка все связали его со словом «исключение».

Чабашира-сенсей не стала касаться названия экзамена, а сразу перешла к содержанию.

— Начнем с того, что основой этого экзамена станут задания на различные темы, специально подготовленные школой. Каждый класс выбирает тему, сложность и отвечающих в классе-оппоненте.

В качестве примера отобразилась схема в виде прямоугольника.

***

(1) Класс A → (2) Класс B

□□□↑□□□□□↓

(4) Класс D ← (3) Класс C

***

— Данный порядок классов не более чем пример. Итак, по часовой стрелке: сперва класс A выбирает тему для класса B. Первый является нападающей стороной. А второй,

соответственно, обороняющейся. Отбив атаку, то есть решив правильно задание класса A, класс B получает очки. Закончив обороняться, класс B становится нападающей стороной и дает задание классу C. И так повторяется вновь, двигаясь от одного класса к другому. Круг замыкается столкновением класса D с классом A. Все эти действия составляют один раунд.

Первое, что стало ясно из объяснений: класс не получает очки во время атаки, они зарабатываются лишь правильными ответами в обороне.

— По завершении десяти раундов заканчивается первая половина сражения. Во второй половине порядок обратный, количество раундов то же — десять. Итого двадцать раундов, в которых нападение будет сменяться обороной.

На экране отобразилась схема со стрелками, направленными против часовой.

***

(1) Класс A ← (2) Класс B

□□□↓□□□□↑

(4) Класс D → (3) Класс C

***

Окончательный порядок пока неизвестен, однако между классами, находящимися по диагонали, столкновения проходить не будут, и, похоже, этот момент нельзя упускать из виду.

Дополнительным психологическим давлением для одноклассников станет повторяющиеся раз за разом сражения с наиболее грозным классом.

— Далее, разберем подробнее инструменты нападения, то есть задания. Как я сказала в начале, школа заготовила множество тем. Начиная с тех, которые основываются на академических знаниях — литература, экономика, английский, вычисления, иероглифика, история и так далее — заканчивая темами, выходящими за пределы учебных дисциплин, вроде субкультуры и развлекательного искусства.

— А так ли нужно ученикам искусство и все такое прочее? Я вот вообще в таком не разбираюсь… — выразил Судо неприязнь к откровенно непривычному слову.

— Действительно, есть вещи необязательные для учеников. Тем не менее, когда люди, ничего не знающие о жизни, выходят в общество, они, как правило, не проходят отбор. Порой бывают случаи, когда человек, способный поддержать разговор, ценится очень высоко, даже если при

этом имеет проблемы с образованием. Иначе говоря, в этот раз с вас спросят общие знания, которые вы приобрели как личности.

Часть одноклассников смогли понять правила, но другая часть — не совсем. Именно такая воцарилась атмосфера. Это не прошло мимо Чабаширы-сенсей, и она добавила:

— Похоже, поняли не все, поэтому попробую объяснить проще. Если коротко, это похоже на викторину. Нападающий класс выдает задания, обороняющийся их решает. Вот и все.

Формулировка была весьма проста, и большинство учеников удовлетворенно закивали. В то же время нашлось немало тех, у кого на лице проступило недоумение.

Поединок в форме викторины — звучит не так уж неправдоподобно.

Однако успешные и полностью состоявшиеся люди не обязательно преуспевают исключительно в учебе. Ведь наверняка многие, независимо от полученного ими образования, могут похвастаться особыми достижениями. И в этом смысле нельзя голословно утверждать, что знания в области развлекательного искусства бесполезны.

Если взять тот же шоу-бизнес, разница между идти по пути, не зная ничего, и с багажом знаний — колоссальна.

Также неакадемические знания пригодятся для слаженной коммуникации с начальником или подчиненным. Само собой, в такие моменты плюсом будет демонстрация всего своего потенциала.

***

Нападающая сторона:

Выбирает тему и сложность. Назначает учеников, которым выдадут задания, и атакует.

Ограничения для нападения:

Один и тот же ученик может назначаться неограниченное количество раз подряд. Темы также могут повторяться.

В первые три минуты выбирается пять человек из обороняющегося класса и сообщаются ответственному учителю.

 Если не уложиться в заданное время, невыбранных учеников назначат случайным образом.

Список возможных тем:

Литература, история, наука, общество, спорт, развлекательное искусство, музыка, экономика, эрудиция, английский язык, вычисления, новости, иероглифика, быт, гастрономия, субкультуры.

Сложность:

Три уровня, с первого по третий, чем выше уровень, тем выше сложность.

Количество выбираемых целей:

Пять человек.

***

Как и было сказано, школа заготовила широкий спектр вопросов. Одних только тем было шестнадцать.

— Нападающий класс сначала выбирает тему из представленных…

— А это что получается, ничто не запрещает закидывать противника сверхсложными заданиями? — вырвалось у Ике в самый разгар объяснений Чабаширы-сенсей. Случайно, скорее всего.

После он опомнился и в панике закрыл рот руками, однако было уже поздно. Воцарилась неловкая атмосфера, Ике робко посмотрел на Чабаширу-сенсей.

Хотя за ней прочно закрепился образ весьма строгой по отношению к тем, кто встревает во время инструктажа, сейчас Чабашира-сенсей лишь тяжело вздохнула, судя по всему, она не собиралась его сильно отчитывать.

— Ике, воздержись от необдуманных заявлений.

— Д-да, извиняюсь!

— Определившись с темой, нападающая сторона выбирает сложность, по умолчанию ставится первая — можно сказать, это средняя сложность. Для выбора доступна вторая и третья, но для них придется потратить полученные очки. По одному за каждый уровень.

Постепенно правила специального экзамена начинают обрастать новыми деталями.

Похоже, нападающая сторона выбирает далеко не только темы.

— Атакующий класс назначает пять человек из обороняющегося класса, которые должны решить задания. Выбирать можно одних и тех учеников сколько угодно раз. То же самое применимо и к темам.

Нет никаких ограничений на выбор учеников и тем: нападающая сторона может делать своей целью как неопределенное количество учеников, так и вести долгую изнурительную борьбу с конкретными лицами.

— А если противник разузнает, в какой теме плохо ориентируешься?..

Неудивительно, что в голову сразу пришла такая мысль. Если начнут координированно бить по малознакомым областям, то с большой долей вероятности все ответы окажутся неверными.

— Хорошо понимаю ваше беспокойство, но этот экзамен не подразумевает обязательное восполнение пробелов в слабо изученных темах. Здесь важны не только знания каждого ученика, но и то, насколько класс понимает своих товарищей. Процесс организован не так, что вы просто принимаете задания, тот же лидер сможет защищать учеников, оценивать ситуацию и атаковать.

***

Обороняющаяся сторона

По указанию лидера для каждого задания можно защитить пять человек. В случае, если указывается тот, кого выбрала нападающая сторона, этому ученику засчитывается верный ответ.

Как только нападающая сторона сделала свой выбор, у обороняющейся будет три минуты на то, чтобы объявить имена пяти человек ответственному учителю.

 Если не уложиться в заданное время, невыбранных учеников назначат случайным образом.

Освобождение от заданий

Каждый ученик может заранее освободиться от определенных тем максимум — три. Нападающая сторона не сможет выбрать их на исключенную тему.

Выбывание

Если ученик дает три неправильных ответа, он выбывает, и указывать его впредь становится невозможно.

За каждого выбывшего отнимается одно очко.

 Очки отнимаются даже при общей сумме в ноль очков, отрицательные значения накапливаются.

Начисление очков

За правильный ответ и успешную защиту каждого ученика начисляется одно очко.

При неверном ответе изменения очков не происходит.

***

— Возможно, кто-то из вас уже сбит с толку, но поясню отдельно: в каждой обороне есть возможность избавить пять учеников от задания, так что, если атака сосредоточится на ком-то одном, можно отдать приоритет его защите. Разумеется, нападающая сторона может поменять цель, когда увидит, что человек под защитой. В общем, у вас будут и другие заботы помимо того, как получить больше правильных ответов.

Как сказала ранее Чабашира-сенсей, этот специальный экзамен и правда можно назвать слегка запутанным. Однако, если как следует разобраться, он окажется на удивление простым, а его содержание однообразным.

— Кроме того, на этот раз ученикам разрешается переговариваться между собой во время самого экзамена, будь вы на стороне защиты или нападения. Тем не менее окончательное решение принимает лидер, которого выберет класс. Эта должность подразумевает крайне большую ответственность.

То есть мнения одноклассников могут не учитываться, и основное решение остается на усмотрение лидера? Раз так, то ни в коем случае нельзя назначать нерешительного человека, а также того, кто может утратить способность принимать решения.

— И еще… В классе, занявшем последнее четвертое место, один из выбывших — тех, кто ошибся три раза, — будет исключен из школы.

— У-ах… И-исключен, серьезно?!. Я, конечно, думал, что это возможно, но все же… — раздался тихий возглас кого-то из учеников.

— Также на специальном экзамене предусмотрена награда.

***

Награда:

1-е место — плюс сто классных очков;

2-е место — минус пятьдесят классных очков;

3-е место — минус пятьдесят классных очков;

4-е место — минус сто классных очков.

 В случае, когда на первое место претендует несколько классов, проводится дополнительное состязание, в котором и определяется победитель.

 В случае, если экзамен завершается с равным количеством очков у всех четырех классов, каждый класс лишится сотни классных очков.

***

— Какого черта?! Классных очков лишаются все, кто не на первом месте?!

В классе раздались голоса учеников, в которых можно было услышать удивление и испуг, но это закономерно. Ведь, получается, из четырех классов фактическим победителем выйдет

только один. Но почему так, можно предположить, если как следует вчитаться в правила.

Как написано в примечаниях к пункту «награда», если все четыре класса договорятся непосредственно перед специальным экзаменом и заключат секретное соглашение, то экзамен можно завершить с равным количеством очков. Против этого и были приняты меры.

Раз классы со второго места и ниже лишаются очков, объединить усилия, преодолев барьер между классами, практически невозможно. А даже если сотрудничеству быть, победителем все равно выйдет только один.

Разумеется, остается возможным повторить договор Рьюена с Кацураги, заключенный летом первого года обучения на экзамене на необитаемом острове, — уступить классные очки в обмен на приватные баллы, — но сейчас ни о какой взаимопомощи не может идти и речи, если только нет стратегии, которая гарантировала бы первое место.

А насчет правил… Добиться наилучшего результата не составит труда, если объединиться, поэтому школа и установила ограничения строже, чем можно было представить.

Еще выпадает хорошая возможность исключить конкретного ученика, если отправить класс на самое дно. На этом специальном экзамене решили зайти дальше, чем на всех предыдущих, и едва ли кто-то откажется от такого редкого шанса, если за это не будет какой-то внушительной награды.

Наверное, единственный вариант для взаимопомощи — заключить договор о «взаимном недопущении выбывших». Такой подход позволит классам оставаться на равных, и каждый будет в безопасности.

Но что возможно для Хорикиты и Ичиносе, маловероятно для Рьюена и Сакаянаги.

И сама схема нападения и обороны устроена так, что сражаться придется с двумя классами, в таких условиях не так-то просто не допустить выбывших.

— Если же в классе, занявшем последнее место, будет несколько выбывших, лидер должен выбрать одного из них. Естественно, у выбранного ученика нет права отказаться. Если, чисто гипотетически, последнее место разделят несколько классов, то исключенных может быть больше одного.

Получается, если в последнем классе не обойдется без выбывших, как минимум одному ученику придется покинуть школу. Единственные возможные выходы: традиционная уплата двадцати миллионов приватных баллов или выбор ученика с очками защиты.

Исключения можно избежать, если в классе не будет выбывших, однако действуя в лоб добиться такого практически нереально.

— Сенсей, можно спросить? — подняла руку Хорикита, сидящая напротив Чабаширы-сенсей.

— Можно. Что у тебя?

— Что произойдет, если на экзамене в числе выбывших окажется лидер? И что выбывшим надо делать? Выйти из помещения?

— Начнем со второго вопроса, ответить на него проще. Выбывшего не сможет назначить нападающая сторона, но в остальном он просто ожидает вместе с остальными учениками. Разговаривать с остальными также разрешается.

Иными словами, ученик окажется в списке выбывших, но больше никаких ограничений для него не предусмотрено.

— А теперь насчет выбывания лидера. На этот раз лидер не имеет отношения к заданиям. Нападающая сторона не может выбирать его, а значит, выбывание ему не грозит.

— Хотите сказать, лидер только руководит, не участвуя в битве?..

— Да. Избранный ученик защищен от риска оказаться исключенным. Стоит ли считать это привилегией или нет — оставлю на ваше усмотрение.

Лидер, возглавляющий класс, не может быть исключен. Но если класс займет последнее место, он должен будет лично выбрать ученика, который покинет школу. Мало того, что поражение влечет огромную ответственность, так еще и лидер не понесет ее, вместо этого роль предписывает выгнать своего товарища.

Эта позиция единственная обеспечивает безопасность, но вряд ли найдется много учеников, готовых с легким сердцем претендовать на нее, ведь придется не только влиять на исход сражения, но и в случае поражения выбирать, от кого из одноклассников избавиться.

Кто-то вроде Рьюена и Сакаянаги, кто может без труда отключать эмоции, пойдут на это, но все остальные ученики вряд ли. По тяжести эта роль сопоставима с ролью палача, открывающего люк под арестантом, приговоренным к смертной казни через повешение.

— И еще кое-что важное: на предстоящем специальном экзамене разрешается пользоваться телефонами в любое время, кроме тех случаев, когда обороняющаяся сторона выполняет задания.

— Э? Разрешено?.. Правда?

— Я бы даже сказала, телефон станет жизненно необходимым гаджетом. Подробная

информация о других классах будет опубликована после начала экзамена. Вы должны в реальном времени проследить, кто и от какой темы освободился, и сделать выводы.

В трех классах в общей сложности более ста человек, примерно восемьдесят — в двух классах, против которых выступаешь. Если не объединять усилия и не собирать информацию, определить темы не выйдет.

Есть и другие преимущества от использования телефонов.

Обычно ученикам, кому трудно дается устное общение, не просто высказать какую-то небольшую мысль. Им кажется, что это мелочь, а потому держат все в себе, но потом выясняется, что заострить внимание нужно было как раз именно на ней. С помощью же приложения они могут запросто отправить сообщение другу касательно появившегося вопроса и узнать его мнение.

— Разумеется, телефон очень пригодится обороняющейся стороне. Вы можете до последнего момента впихивать в свои головы необходимые знания, связываться с классом-оппонентом и вести переговоры. Поступайте, как знаете. Если на самом экзамене выявите закономерность в заданиях, можно также разработать какой-нибудь план.

Теперь добавились немыслимые условия.

Разрешенные телефоны значительно расширяют возможности для нападения и обороны. И, похоже, этим нас проверяют, как быстро мы обмениваемся информацией и можем ли повысить свою эффективность.

— Специальный экзамен назначен на пятницу на следующей неделе. Вы должны обсудить как следует, кого стоит выбрать лидером, и сообщить мне о своем решении до конца учебного дня понедельника. Думаю, вы и сами понимаете, если вдруг не сможете определиться, выбор будет сделан случайным образом.

Чабашира-сенсей тяжело вздохнула. Похоже, на этом инструктаж, посвященный специальному экзамену, окончен.

— Как вы уже догадались, битва выйдет суровой. Все, что я могу сказать… — она пристально посмотрела на учеников и продолжила. — Приложите максимум усилий, чтобы не оказаться на последнем месте. На этом все.

На предстоящем экзамене есть риск потерять своего товарища в случае проигрыша, а значит, главное — не занять последнее место.

Была вероятность, что специальный экзамен третьего триместра станет поистине жестоким. В общем-то, так и вышло.

Другие классы вполне могут разработать стратегию, с помощью которой исключат даже способного ученика, будь то в академическом или физическом плане, им достаточно только пройтись по пробелам в знаниях.

И все же надо отдать должное: хорошо придумано, что в этот раз очки начисляют не за нападение. Теперь, когда победа зависит от решений обороняющейся стороны, на первый план выходит необходимость думать о собственном классе. Это экзамен, где очки зарабатываются взаимодействием лидера с товарищами.

Пожалуй, исход сражения зависит от того, насколько хорошо лидер знает не только свой класс, но и класс противника.

Часть 1

Чабашира-сенсей вышла из кабинета, до начала первой половины занятий оставалось немного времени.

В такой день, когда нам не нужно переходить в другой класс, все обычно начинают общаться на разные темы, однако сегодня, похоже, никто не хотел тратить на это время, потому что одноклассники по собственной инициативе собрались вокруг Хорикиты.

Йоске первым взял слово, стараясь успокоить расшумевшуюся толпу:

— Времени немного, поэтому сейчас давайте ограничимся кратким обзором специального экзамена, — объявил он, чтобы не дать ситуации выйти из-под контроля из-за лишней болтовни и ухода от темы.

Почти двухлетний опыт сделал свое дело: мало кто из учеников не прислушался бы к нему.

Окружающие затихли, и Йоске воспринял это как согласие, после чего кивнул и продолжил:

— Опасения на предстоящем экзамене вызывает то, что класс, занявший последнее место, почти наверняка исключит одного из своих учеников. Мне сложно представить, что в упавшем в самый низ классе не будет выбывших. Но на последнем месте может оказаться несколько классов, и хотя это маловероятно, но исключенных тоже может быть несколько.

Предстоит выдержать двадцать атак. В каждой отвечает пять человек, в общей сложности выходит сто попыток. Насколько бы талантлив ни был лидер, вряд ли удастся обойтись без выбывших.

— Из-за специфики этого экзамена ученики, два раза ответившие неправильно, попадут в сложное положение. Если защищать их от выбывания, другие классы непременно переключатся на других. Со временем допустивших две ошибки станет больше…

Именно эта идея ляжет в основу каждой тактики.

Нападающая сторона анализирует обороняющуюся, выясняет проблемные темы и целит в них. Еще нужно обходить защиту, чтобы не давать зарабатывать очки.

В то же время обороняющиеся должны разгадать ход мыслей нападающей стороны и действовать соответствующе.

— Есть важный момент: выбывшими могут стать не только ученики с низкими показателями. Вполне естественно, что другие классы начнут мыслить наперед и стремиться устранить преуспевающих, чтобы исключить их. Если класс неправильно оценит, кого следует защищать, даже способные будут в зоне риска.

По сути, на этом экзамене любой, кроме лидера, может быть исключен, хотя это уже крайности. Вероятно, подстроить выбывание выйдет даже для таких отличников, как Йоске и Кушида, если непрерывно забрасывать их вопросами.

Правда, подобную стратегию нельзя назвать разумной: во-первых, должно соблюдаться условие, что никто кроме не заслуживает большего приоритета, а во-вторых, ты откажешься от победы в противостоянии между классами.

С другой стороны, если стратегия сработает, урон от нее будет не сопоставим с потерей классных очков. С учетом этого награда за специальный экзамен может показаться более чем скромной. Здесь основной упор сделан не на то, чтобы улучшить положение победителя, а скорее, чтобы ухудшить положение проигравшего.

— Понятное дело, избежать выбывания захотят все. Но пока я просто хочу сказать: сильно не переживайте. Мы еще не разобрали главную суть экзамена, поэтому давайте сперва без лишней паники станем единым целым.

Специальный экзамен уже сейчас кажется пугающим, но картина понятна не вся, — пытался донести он.

Тем не менее не стоит пускать все на самотек, иначе ученики начнут воображать себе невесть что. Именно поэтому Хорикита сказала одноклассникам собраться в кабинете в обеденный перерыв. Она никого не заставляла, но призвала по возможности поучаствовать в обсуждении.

Часть 2

Те ученики, которые не взяли с собой обед, помчались в магазин и комбини. Затем вернулись в кабинет. Спустя десять минут после начала обеденной перемены тридцать семь учеников, за исключением Коенджи, собрались в классе. Разумеется, для обсуждения предстоящего специального экзамена.

Было решено использовать время с пользой: совместить обед и обсуждение.

На повестке стояло несколько важных пунктов, как и сказала Хорикита, требуется понять экзамен и подготовиться к нему. А еще должны состояться выборы лидера. Большую часть задач этой роли до сих пор фактически выполняла Хорикита, поэтому можно предположить, что мало кто будет возражать, выдвини она себя. Но она пока этого не делала, возможно, из-за только-только начавшегося обсуждения.

Она не из тех, кто побежит от большой ответственности, но сейчас наверняка хотела выслушать мнение класса. И еще же могут найтись ученики, считающие, что подходят на эту роль лучше.

Но даже если Хорикита не выскажется в свою пользу, будут желающие порекомендовать ее в качестве лидера.

— Хорикита-сан, перед тем как мы начнем, я бы хотел кое-что спросить. Если мы попросим тебя стать лидером на предстоящий экзамен, ты согласишься?

Йоске проявил инициативу и спросил то, о чем хотели бы узнать остальные одноклассники. Надо думать, ради класса он решил поскорее выдвинуть Хорикиту, у которой есть все шансы получить семьдесят-восемьдесят очков на выборе учеников для защиты, а не дожидаться, пока другой человек вызовется стать лидером.

Но, возможно, Йоске думал не совсем об этом.

Изменив план действий на специальном экзамене «Единогласное решение», Хорикита создала о себе негативное впечатление как человек, который ответственен за погружение класса в хаос. Хотя надо отдать должное, никто этого не показывал.

— Если большинство укажет на меня, отказываться не стану. Но по нынешним правилам лидер не только берет на себя большую ответственность, еще нельзя подстроить его выбывание, а значит, нет риска уйти из школы. Если есть другие кандидаты, я бы хотела это обсудить.

Хорикита не спешит. Она понимала суть экзамена, а потому спокойно взвешивает решения. Сейчас лидер будет отвечать за стратегию и выбор учеников, но имея в запасе иммунитет от исключения.

Среди собравшихся тридцати семи человек нет желающих добровольно покинуть школу. А значит, кто-то, возможно, сможет более удачно применить иммунитет и затмить собой Хорикиту, взяв бразды правления в свои руки. Только едва ли такие возьмутся. Это просто идеальный сценарий, не более.

Реальность же такова: о себе заявят только те, кто хочет обезопасить себя. Однако

одноклассники ни за что не поддержат кандидата, который думает лишь о том, как бы защитить себя.

От лидера ждут ответственности, готовности привести класс к победе и уверенности в своих силах.

— Скажите, есть ли среди присутствующих человек, желающий стать лидером? — спросила Хорикита, подойдя к кафедре, с которой можно охватить взглядом весь класс.

В кабинете воцарилась тишина: ученики какое-то время лишь переглядывались друг с другом.

Спустя тридцать секунд ожидания желающих так и не появилось. Йоске кивнул.

— Думаю, мы пришли к пониманию. Честно говоря, освобождение лидера от выбывания и исключения кажется сомнительным преимуществом. Если никто больше не способен взгромоздить на плечи столь важную для класса роль, я непременно хотел бы доверить ее тебе, Хорикита-сан. Что скажешь?

Раз желающих нет… — подтолкнул Йоске как можно скорее определиться. С решением явно спешили, но назначить лидера нам сейчас действительно важно.

Все ждали от Хорикиты ответа, однако он запаздывал. Кажется, ее взгляд на мгновение упал на экран телефона.

Но оказалось, что она внимательно все слушала, поэтому, выключив телефон, произнесла:

— Да, согласна. Мне было важно услышать мнения остальных, вот и сделала вид, что еще не решилась. Я изначально хотела выдвинуться на роль лидера. Если ни у кого нет возражений…

— Постойте.

Утверждена Хорикита, — как только в классе начал складываться такой настрой, Маедзоно слегка неуверенно подняла руку.

— На мой взгляд… спорный момент, хоть он и небольшой, все же есть!

Йоске на миг напрягся, но ему удалось сохранить улыбку на лице. Обычно он не дает слабину, однако сегодня сам на себя не похож. Ему тревожно из-за специального экзамена, где есть риск потерять одного из одноклассников.

— На Хорикиту-сан можно положиться, с этим я согласна. И хорошо, что лишний раз

напомнили, что выбрать следует ответственного лидера. Вот только… на этом специальном экзамене нам ни в коем случае нельзя проиграть. Опустимся до последнего места с выбывшими, и классу придется с кем-то расстаться. Не должны ли мы тогда выбрать того, у кого больше всех шансов на победу?

Если бы она сказала, что Хорикита хочет стать лидером ради своей безопасности, Йоске наверняка бы отреагировал мгновенно и принялся это отрицать, однако сейчас, по-видимому, были поставлены под сомнения ее лидерские способности.

— Маедзоно-сан, ты права в том плане, что лучше всего выбрать лидером человека, у которого больше всех шансов на победу. Однако Хорикита-сан примет нужные решения, которые обеспечат нам победу, ты так не думаешь? — спросил Йоске, уверенный, что Хорикита — самый подходящий кандидат.

— Я ни в коем случае не сомневаюсь в ее способностях! Но лучшая ли она? На мой взгляд тут есть место для дискуссии, так сказать. Разве в нашем классе нет больше никого, кто способен принимать наиболее верные решения? — спросила Маедзоно у всего класса, включая Йоске, однако обошлась без конкретных имен.

Йоске с неизменной улыбкой покивал, но промолчал.

В вопросе Маедзоно не было чего-то необычного, но сам по себе он сулил проблем. Стоит допустить ошибку, и атмосфера может сильно испортиться.

В этих условиях неожиданно отреагировал Ике, наверное, толком не задумавшись:

— А у тебя есть кто-то на примете, Маедзоно? Вот у меня нет!

— Ну, только спокойно! Это мое личное мнение, я ведь могу озвучить его?

Кажется, у Маедзоно, добившейся одобрения Ике, был кто-то на уме.

Никто не имел права затыкать ей рот, поэтому она продолжила:

— Когда шел специальный экзамен «Единогласное решение», Хорикита-сан изменила свое мнение, хотя все шло к исключению Кушиды-сан, верно? Ответственность тогда должен был понести именно тот, кто постоянно голосовал «против». Как бы сказать… по мне она не довела дело до конца. Но теперь лидер будет отвечать за все. Он же выберет, кто уйдет из школы, и на это нельзя закрывать глаза. И на всякий случай скажу: я вовсе не говорю, что тот выбор был ошибкой. Еще не все проблемы решены, но от оставшейся в классе Кушиды-сан есть большой плюс.

Я не предвзята к Кушиде, — деликатно подчеркнула она.

Разумеется, при упоминании своего имени в разговоре Кушида пришла в тихое бешенство. Хоть в классе она все чаще сбрасывала маску, тем не менее сейчас ее улыбка не спадала. А была ли ее улыбкой доброй или нет — вопрос открытый…

Маедзоно всего лишь хотела сказать следующее: «Разве у Хорикиты нет проблем с решительностью? У меня есть сомнения и опасения насчет того, можно ли снова довериться ей».

— Единственное, что вызывает беспокойство, так это способность лидера принимать решения! Оставим пока вопрос, есть ли кто-то более подходящий, но действительно ли оставить все на этом экзамене Хориките-сан — наилучший выбор?

Классу нужно тщательно подумать, стоит ли снова полагаться на Хорикиту, — предложила она.

Если вопрос стоял «идеальны ли решительность и рассудительность Хорикиты?», сейчас я бы ответил «нет». Поэтому поднятые сомнения очень даже кстати. Подобный разговор важен для самой Хорикиты. Так у нее появляется возможность узнать, как окружающие оценивают ее уровень.

Однако для меня стало сюрпризом, что именно Маедзоно столь словоохотливо высказывается по поводу способностей Хорикиты.

— Понимаю… Суровая, но правда. В тот раз я действительно сомневалась. И потом пренебрегла мнением большинства, изменив решение из личных побуждений. Это неоспоримый факт.

На мгновение выражение лица Хасебе омрачилось, тем не менее она не стала сверлить Хорикиту взглядом. Наверняка сейчас-то понимает, насколько тяжело ей далось такое решение.

— Во мне есть немало изъянов. Я не могу сказать, что лучше всех подхожу на роль лидера. Но сейчас у нас такая ситуация: никто не вызвался.

— Ну и пусть, можно же предложить кого-нибудь. Поспрашивать других, в том числе меня. Возможно, найдем вместе более подходящего кандидата. Стоит хотя бы попробовать, нет?

— Ясно, «предложить», значит? Допускаю, что в классе есть те, кто считает, что лучше бы это была не я. Но я же обратилась к ребятам. Если кто-то хотел стать лидером, ему стоило поднять руку. Можно ли доверять человеку, который сам не выдвигается?

— Ну…

— Или что, надо спросить у Коенджи-куна, единственного ученика, который не принял участие

в обсуждении? Он способный и проницательный, думаю, решительности ему точно не занимать! — сказала Хорикита, словно разбивая в пух и прах позицию Маедзоно.

Пожалуй, Коенджи и правда обладает сильным характером, позволяющим мгновенно найти ответ на любой вопрос.

На мгновение на лице Маедзоно промелькнуло раздражение, однако возразить ей было нечем, и она начала мямлить что-то невнятное.

— Послушай, ты мыслишь правильно. Я согласна с твоим мнением, что мы должны найти кого-то сильного, кто сможет быстрее принимать более взвешенные решения. И поэтому сейчас после того, как мы выслушали тебя, Маедзоно-сан, давай обратимся ко всему классу. Поднимите руку те из вас, кто уверен в своих силах и готов взять в руки лидерство и привести наш класс к победе на предстоящем специальном экзамене. С радостью уступлю место лидера, если найдется человек, которого сочтут более подходящим.

Совершенно очевидно, она указывала на меня. Кто-то даже посмотрел в мою сторону, однако я, разумеется, даже не пошевелился. Не собираюсь лишать Хорикиту опыта, который поможет ее становлению лидером.

И она также лучше всех понимала, что я не выдвину себя. Поэтому таким образом устроила поиски решительного, но без конкретики.

Невозможно сражаться одними только скрытыми способностями.

Действительно, если человек не вызовется сам, то на него нельзя будет положиться на предстоящем экзамене.

— Пожалуй, ты права, Хорикита-сан. Мы не можем назначить лидером человека, который не выдвигает свою кандидатуру, — сдалась Маедзоно перед доводами Хорикиты, и ситуация успокоилась.

В будущем подобное могло повториться, однако не стоило подвергать критике и называть заявления Маедзоно неуместным. Очень важно пресечь среди одноклассников предубеждение относительно Хорикиты по поводу того, что именно она должна главенствовать.

Лучший ли из нее лидер класса в текущих условиях или нет? Пока они, задаваясь этим вопросом, приходят к ответу, беспокоиться не о чем. Однажды сомнения полностью отпадут, и это будет моментом, когда Хорикита дорастет до лидера, которого признает весь класс.

— Похоже, мы наконец-то продвинулись дальше. Давайте теперь обсудим сам специальный экзамен. И пожалуйста, возьмитесь за обед, а то о нем, похоже, все забыли.

Должно быть, из-за напряженной атмосферы многие даже не притронулись к еде. После слов Йоске некоторые ученики вздрогнули и принялись в спешке заталкивать в себя пищу.

Затем Хорикита и Йоске начали снова объяснять содержание и правила специального экзамена. Пока говорил один, другой спокойно управлялся с обедом.

К тому моменту, когда миновала первая половина обеденной перемены, все ученики уже лучше понимали суть экзамена, включая те моменты, которые не услышали от Чабаширы-сенсей.

Когда мы перешли к обмену мнениями, Судо, видимо, долго вынашивавший мысль, решительно заявил:

— А что насчет отсутствующего Коенджи? С ним как поступим? Его же обязательно надо защищать? Таков был уговор?

Назвав это авансом до момента выпуска, Коенджи совершил подвиг, в одиночку заняв первое место на экзамене на необитаемом острове. Взамен он получил право на полную свободу. И это значит, что нужно безоговорочно защищать Коенджи. На предстоящем специальном экзамене он также рискует выбыть и уйти из школы.

Обещание было дано непосредственно перед экзаменом на необитаемом острове, и многие одноклассники слышали тот разговор. Тем, кто не слышал, Хорикита рассказала уже после экзамена.

— Очень своевременный вопрос. Вот недавно получила сообщение от него: «Надеюсь, не надо напоминать: не защитишь меня от исключения, будут проблемы», — сказала она, показывая ребятам текст сообщения на телефоне.

— Вот отстой! Это что получается, нам придется ограничиться четырьмя слотами защиты?!

Как только нападающая сторона заметит постоянную защиту Коенджи, они, естественно, постараются не выбирать его. Но и потом никто не даст гарантий, что его не будут атаковать вовсе, а чтобы сдержать обещание, его придется защищать всегда.

— Не спеши с выводами. Может, и не придется. Что-нибудь придумаем. Я не хочу сейчас вдаваться в подробности, но пожалуйста, не переживайте.

Стратегия — не тот вопрос, который можно обсуждать в любое время.

Если начнется дискуссия, на нее уйдет много времени, и обеденной перемены явно не хватит.

В оставшиеся минуты Хорикита еще раз проговорила важные моменты и ответила на возникшие вопросы, на чем и остановилась.

Она также отметила, что обсуждать стратегию следует осторожно, опасаясь утечек информации. Она готова принять идеи в любое время, но не в переполненных кабинетах и многолюдных коридорах, где разговор могут записать на телефон или другие средства.

Часть 3

Уроки закончились, и я отправился вместе с Кей в торговый центр Кёяки.

Изначально мы не планировали заходить туда сегодня, тем не менее она хотела сделать небольшой крюк. Но предложившая это Кей почему-то не улыбалась как всегда, выражение ее лица было мрачным.

— Какая-то ты невеселая. Что-то случилось?

— А… Да…

Похоже, ей хотелось что-то сказать. Поборов сомнения, она посмотрела на меня.

— С-скажи, Киётака. Что со мной будет на этом экзамене?.. Если нацелятся на меня, я ведь не смогу все время отвечать правильно… Ты сможешь меня защитить? — в страхе спросила Кей, не скрывая испуга на своем лице.

— Кей, ты не единственная, кто сомневается в своих силах. Большинство ребят так или иначе беспокоятся сейчас. И наш лидер, Хорикита, также это понимает.

— Лучше бы лидером стал ты… И тогда непременно бы меня защитил…

Воздержусь от комментариев по поводу этой слепой веры, прежде всего важно развеять ее тревогу.

— Хорикита защитит своих одноклассников. Однако свести вероятность проигрыша к нулю нельзя. И если это произойдет, придется решать, кто уйдет. Если в числе выбывших будешь не ты одна, Хорикита очень вряд ли выберет тебя, все-таки ты способна объединять девушек. Кроме того она знает про наши отношения. Даже без моей защиты ей будет непросто выгнать тебя.

Хорикита сделает так сама, не по моей указке, а руководствуясь только своим мнением. Если она хочет помощи от меня, то вряд ли отмахнется от Кей, будто от расходного материала.

Однако это справедливо при условии: во-первых, кроме Кей будут и другие выбывшие, во-вторых, обстоятельства позволят отдать ей наивысший приоритет.

Если выбор будет между Йоске и Кей, сколько бы она ни была моей девушкой, без моего вмешательства решение Хорикиты изменить не выйдет.

— П-пожалуй, ты прав. Я же твоя девушка. Хорикита-сан не сможет так просто избавиться от меня!

— Да. Плюс, в классе, где почти сорок человек, в каждом раунде защиту получат только пять человек. Выбывшие появятся, так или иначе. За двадцать раундов их накопится достаточно во всех классах. Допустим, у нас десять выбывших, но тебя, лидера женской части класса, исключат вряд ли. Ты со мной согласна?

— Наверно…

Выбывших будет много, и даже полный отличников класс А не станет исключением.

Попытки не допустить их станут скорее петлей на шее класса.

Это уже крайности, но опять же, даже если выбывших будет половина класса, ничего страшного, главное занять не последнее место.

Ради того чтобы Кей хоть немного успокоилась, такая поддержка не лишняя. Стоит дать понять, что она ценна, и эмоциональная нагрузка тут же уменьшится.

Статус моей девушки также дает ей повод успокоиться. Хотя тут как посмотреть, в иной раз это можно посчитать источником опасности. Если найдется желающий навредить мне, он сможет сделать это опосредованно, попытавшись сбросить Кей.

Как бы то ни было, у этого специального экзамена есть еще одна специфическая черта: он заставит в очередной раз оценить ценность каждого ученика.

Кто нужен классу, а кто нет? Рассмотреть это предстоит с разных точек зрения.

Часть 4

Мы возвращались из торгового центра Кёяки. По пути я заметил лежащую на скамейке Моришиту.

— Что с ней?..

Кей с удивлением посмотрела на девушку. Она не могла понять, почему та лежит животом вниз на скамейке с закрытыми глазами при том, что стоит отнюдь не теплая и солнечная погода. Пусть снег уже растаял, но шла первая половина января — зима в самом разгаре.

— Она мертва? — предположил я. Шансы были малы, но это ведь Моришита…

— Нет-нет, — отреагировала Кей.

— Ответ верный. Я не умерла.

Моришита медленно поднялась и посмотрела на нас заспанным лицом.

Судя по всему, ей просто захотелось прилечь.

И как только ее начало клонить в сон в такой-то холод?

— Что ты здесь делаешь?

— Тебе интересно?

— Совру, если отвечу «нет», но…

— Тогда скажу. Что тут скрывать, я ждала Аянокоджи Киётаку.

Кей спросила из любопытства, но Моришита, не дав договорить, начала объясняться.

И снова мое внимание привлекло странное обращение по фамилии и имени без суффикса.

— Э, ты ее знаешь? — удивилась Кей, что естественно.

— Знаю ли… Не совсем. Как-то раз просто поговорили и все.

— О как? Я смотрю, ты перезнакомился со всеми девушками других классов, Киётака-кун, — испытывающе посмотрела на меня Кей, словно учитель, допрашивающий ученика. Она сложила руки на груди.

— Не я первый с ней заговорил, между прочим.

— Без разницы. Проблема в самом разговоре.

Претензия была необоснованной.

Но я понимаю, что говорила она искренне, но не всерьез.

— Ты ждала меня, да? А если бы я не подошел?

Я подумывал просто пройти мимо Моришиты, но так уж вышло, не сделал этого.

— Ничего страшного. Я держала глаза открытыми, совсем немного. Я бы заметила тебя.

Если она не спала, зачем было разваливаться? Чем больше думаю о ее поступках, тем меньше понимаю.

— Так, и зачем ты ждала меня?

— Смею поинтересоваться, как сам думаешь?

Вопросом на вопрос, однако…

— Даже представить не могу.

— Честное слово, мне сопутствует удача. Дело касается твоей девушки.

— Э, меня?

Кей удивленно показала на себя, явно не ожидая, что ее это как-то коснется.

— Да. Мне было любопытно, что ты за человек.

— Любопытно? О чем ты?

— Когда я проверяла тебя, заметила кое-что странное.

Медленно встав со скамейки, Моришита сонным взглядом обвела Кей и подошла ближе.

— Что, чего тебе?

Моришита обладает весьма специфической аурой, хоть и отличной от Хиёри. Если та спокойная или даже расслабленная, то эта просто чудная.

Кей оказалась в исступлении. Похоже, даже за этот короткий промежуток времени она сполна ощутила, насколько причудлива Моришита.

— Каруизава Кей. Будь добра, отвечай, ты поначалу встречалась с Хиратой Йоске, так?

А, в случае Кей и Йоске она тоже суффикс не использует.

— Н-ну и что с того?

— Почему ты встречалась с Хиратой Йоске. Нет, позволь перефразировать. Почему Хирата Йоске стал встречаться с девушкой вроде тебя?

Словно сыщик, пытающийся загнать в угол подозреваемого, она принялась наворачивать круги вокруг Кей.

— Так-так, мне показалось, или ты говоришь про меня гадости?

— Я навела справки и о Хирате Йоске. Самый популярный парень в школе. Состоит в футбольном клубе — а это один из важных критериев популярности, — обладает безупречными академическими способностями, наделен особыми внешними данными, преуспевает в учебе, а еще добрый и внимательный как к парням, так и девушкам.

Несмотря на странную манеру речи, ее оценка Йоске оказалась правильной и весьма точной.

Его можно было объективно назвать одним из самых привлекательных учеников. Еще он ранимый и имеет привычку доводить себя до изнеможения, но об этом лучше не говорить.

— Назревает вопрос, стал бы парень вроде него выбирать такую шалопутную девушку, как ты?

— Шалопутную, это как?..

— Не знаю. Сам впервые услышал, — соврал я.

Шалопутный — человек несерьезный, безответственный. Легкомысленный. Примерно такой смысл у этого слова.

Если сказать Кей правду, беды не миновать.

Моришита легонько провела указательным пальцем по щеке сбитой с толку Кей.

— Не трогай меня без спроса!

— Хочу отметить, что сейчас уже меньше — я слышала, что после поступления ты использовала слишком много косметики для старшеклассницы.

— К-какое тебе дело, как хочу, так и крашусь!

— Шалопутная, не примечательная, тонна косметики. Я не понимаю, почему Хирата Йоске выбрал тебя.

— Может, потому что он посчитал меня миленькой?

Кей не упомянула, что попросила Йоске стать для нее прикрытием, чтобы скрыть издевательства в прошлом, вместо этого она выдала удобную для себя оценку.

— Может статься, будет легче понять, если макияж заменить маской. Ты труслива и ранима. Но противоречие в том, что ты также сильна, решительна и являешься лидером девушек.

Моришита определенно чудачка. Однако у нее, похоже, есть голова на плечах, раз смогла собрать информацию и заметить нестыковки.

— Да что с тобой не так?.. — испугалась Кей таких точных выводов.

Если позволить этим двоим говорить дальше, то ни к чему хорошему это не приведет.

— На мой взгляд, логика не работает в вопросах любви. Мы с Кей начали встречаться, потому что поладили. Разве это проблема?

Я встал поближе к Кей, словно защищал ее. Пускай она удивилась моим словам, тем не менее радостно прищурила глаза.

— Ясно. Я, надо сказать, еще не влюблялась. Поэтому не стану отрицать, что логика здесь может не работать.

Если бы любовь достигалась простым сложением элементов, мне бы не понадобилось так много времени.

— Приношу свои извинения, Каруизава Кей. Я наговорила много лишнего.

Повернувшись к Кей, Моришита глубоко… даже слишком глубоко поклонилась. И замерла в такой позе.

— Б-брось, можешь не извиняться, я все понимаю!

— Правда? Что же, я попросила прощения, можно ли считать инцидент исчерпанным?

— Э? Ну… Считать, конечно, можно, но до чего же это странно.

Я до боли понимаю ее чувства, но с этим ничего нельзя сделать.

— Пожалуй, я буду вам докучать, поэтому позвольте откланяться.

— Ты сама это поняла?.. Неужели чувство такта в тебе все же есть?

Лучше всего было бы позволить Моришите уйти, однако мы не так-то часто пересекаемся. По этой причине я поинтересовался:

— Знаешь, для ученицы класса Сакаянаги ты весьма своеобразна. Тебе никто об этом не говорил?

Зачем ты ее остановил? — читалось во взгляде Кей, однако я не обратил внимания и просто ждал ответа.

— Говорил. Много кто, вообще-то.

Оно и неудивительно. С какой стороны не посмотри, а она действительно чудаковатая.

— Но это странно, смею заметить. Я всегда понимала, что у меня казусный характер, и считала себя необычной. Но мне не нравится, когда мне напоминают об этом.

— Тогда извини. Просто все эти два года я даже не знал, что в классе Сакаянаги есть такие ученики, как ты.

— Понятно. Ты удивлен, потому что безликий на первый взгляд человек оказался своеобразным?

— Что-то вроде того.

— Я не пошевелю пальцем без указки, если мне не будет интересно. Когда всем заправляли

Сакаянаги Арису и Кацураги Кохей, они всегда защищали класса А, и мне ничего не оставалось делать. Вот и проявлять свою индивидуальность надобности не было. Я училась в условиях, при которых можно мирно дойти до выпуска. Думаю, логично, что я кажусь безликой, — раскрыла она, ничего не утаивая.

Именно эта открытость придала ее объяснениям убедительности.

Теперь я привлекал внимание даже таких учеников, как Моришита.

Вроде был таким же безликим и не примечательным, однако стал выделяться на фоне Хорикиты и вызывать настороженность. Разумеется, так происходит только из-за моих преднамеренных действий, и никак иначе. Тем не менее, если бы я при поступлении оказался с Моришитой в одном классе А и при этом никак не пересекался с Сакаянаги в прошлом, ситуация сложилось бы иначе. Ничего не делал, лишь подчинялся приказам и укреплял положение класса А.

Что может быть проще?

Наверняка бы беззаботно проводил свои дни, оставаясь обычным и безликим учеником. Никто бы ни в чем не подозревал, никто не сторонился, и я шел бы прямой дорогой к выпуску.

Моришита отчасти просто беззаботно шаталась по этому спокойному маршруту.

— Я рада такой возможности поговорить. Спасибо, что пообщались с такой, как я.

— Ч-что ты, я была рада тебе помочь, — ответила Кей тоном, будто подстроилась под Моришиту.

— Большая часть поступивших в эту школу мечтает выпуститься из класса А. Я не исключение. Чувствуя опасность, я захотела пообщаться с разными учениками. А Аянокоджи Киётака один из тех, кто в последнее время привлекает много внимания.

Моришита снова объяснилась перед Кей, почему искала меня.

— Возможно, мы еще пересечемся в будущем, поэтому прошу отнестись ко мне со всем снисхождением, Аянокоджи Киётака, Каруизава Кей.

Она поклонилась, как и прежде, глубже необходимого. Затем зашагала прочь… и остановилась. Она обернулась.

— Вы двое собирались возвращаться в общежитие, верно?

— Ну, да?..

— Я тоже, пойдем тогда вместе? Заодно поговорим о чем-нибудь по дороге.

— Э-э-э?.. Ты только что закончила говорить, уже хочешь продолжить? Настрой совсем не умеешь читать, что ли…

— Раз представилась такая возможность, не стесняйтесь, поспрашивайте обо мне.

— Вот у меня нет никакого желания!

— Не говори так. Давайте обменяемся контактами? Я имею в виду и тебя, Аянокоджи Киётака.

— Нет-нет-нет, никаких обменов! Скажи ей!

— Я-то не особо против.

— Так, погоди!

— Чем больше друзей, тем лучше.

— Хорошая мысль. Я полностью с ней согласна.

— У-у-у, как мне в тебе это нравится, даже разозлиться не могу!

Таким образом мы обменялись контактами, правда, Кей сделала это очень нехотя.

Все-таки чаты удобны во многих смыслах, и нет ничего плохого в том, чтобы узнать друг друга получше.

Однако кое-что все же показалось мне любопытным: в списке контактов у Моришиты было записано всего несколько человек. Похоже, до сих пор она и правда жила тихой жизнью, так и не обзаведясь друзьями. Хотя во многом могла сказаться ее чудаковатость.

Продолжение следует…

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/4241/3414759